

Абсолютным лидером по числу откликов на публикации "Российской газеты" стал в последнее время проект МАКС — предложение общими усилиями создать принципиально новый летательный аппарат.

Но в почте редакции — не только письма с обсуждением глобальных идей.

Люди вникают во многие мелочи жизни — а из них и состоит повседневность. И когда публикуется какой-то официальный документ — особенно если он касается жизненных интересов населения, — читают его "на просвет", замечая самые, на первый взгляд, малейшие упущения.

РЕЗОНАНС

Накормят ли два работника трех пенсионеров

Известно, что на одного пенсионера в России приходится примерно два работающих. Известно также, что в 1997 году средняя месячная зарплата в стране сложилась в размере одного миллиона рублей (в привычных старых деньгах), а собираемость налогов составила около 70 процентов. Спрашивается, способен ли Пенсионный фонд ежемесячно выплачивать пенсии всем пенсионерам России?

Если учесть все налоги на фонд оплаты труда, то чтобы заплатить каждому своему сотруднику этот средний миллион, предприятие должно иметь 1700000 рублей фонда оплаты труда. Из этой суммы 28 процентов пойдет в Пенсионный фонд. Кроме того, каждый работающий добавит от своего среднего миллиона один процент. Итого — более 475000 рублей. При средней пенсии в 320000 рублей двое работающих обеспечивают трех пенсионеров. Возникает вопрос, куда деваются две трети собранных средств?

Если теперь вспомнить о собираемости налогов, то и в этом случае у Пенсионного фонда после выплаты всех пенсий остается небольшая сумма, и плач о нехватке средств выглядит абсолютно неуместным.

Теперь о принятом в июне 1997 года Федеральном законе "О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий" и тех, мягко говоря, спорных его сторонах, которые, как мне кажется, не обсуждались. Хотя такую возможность нужно было дать населению.

Не только нынешнее поколение пенсионеров, но и все работающие имеют безусловное право на то, чтобы новые правила пенсионного обеспечения не ухудшали их положения. Ведь люди уже отработали или работают по ранее принятым правилам, которые решила изменить одна из сторон, даже не поставив предварительно в известность другую. Ухудшающиеся условия пенсионного обеспечения эти люди уже физически не смогут учесть или смягчить. Кроме того, законы такого рода не должны иметь обратной силы, так как у пенсионера, даже работающего, уже нет времени для выполнения новых условий. Есть и элементарные нормы нравственности, о которых могли бы вспомнить авторы нового закона, дабы не позорить на весь мир страну нищенским уделом своих стариков.

Рассмотрим эти ухудшающиеся условия. Прежде всего это касается отмены ст. 91 и некоторых частей других статей Закона "О государственных пенсиях в Российской Федерации". Новый закон стимулирует получение максимальной пенсии некавалифицированной рабочей силе, а получение образования и повышение квалификации считает частным делом гражданина, чуть ли не его хобби.

Если это так, то общество должно гарантировать высоко образованным людям значительно более высокую оплату труда. В нормальном обществе это так и делается. Но не у нас, где профессор государственного вуза в лучшем случае получает вдвое меньше водителя автобуса. К тому же, отменив ст. 91 Закона, у него отняли от 8 до 10 лет честно заработанного стажа (учеба в вузе, аспирантуре, докторантуре). А если он до вуза учился в ПТУ или техникуме, то на два-три года больше.

Скажите, чем же обучающиеся хуже работающих и почему время учебы относится к нестраховому периоду? Фактически новый закон увеличил требуемый стаж для

выхода на пенсию для лиц с высоким образовательным уровнем (от 5 до 10 лет), а тем, кто уже на пенсии, — задним числом снизил общий трудовой стаж на ту же величину.

О среднемесячной зарплате, которая сродни среднемесячной температуре по больнице. Этот показатель имеет смысл только в том случае, если различные цены по регионам полностью совпадают. Но ведь каждому известно, что стоимость жизни в разных точках необъятной России не одинакова.

Сама увязка среднемесячных зарплат работника и в целом по стране преследует цель уравнительности в пенсионном обеспечении. Вся система, ранее, еще до введения пресловутых ограничений в виде "трех минимумов", стимулировавшая работника увеличивать свой личный трудовой стаж, повышать квалификацию и заработную плату, авторами нового закона разрушается котловым распределением пенсионной баланды. Размер пенсии, ранее формировавшийся в течение трудовой жизни самим работающим, теперь стал зависеть от средней зарплаты, причем до 1991 года, — то есть в другой стране.

И разве ограничение отношения индивидуальной и средней по стране зарплат величиной 0,7 (пусть даже с обещанием когда-нибудь поднять эту планку до 1,2) не прямая уравниловка?! КЗоТ РФ не ставит никаких ограничений на заработок работников, пополняющих Пенсионный фонд, и на отчисления в него, а вот Пенсионный фонд, получив эти денежки, всех, кто "высовывается", стрижет под одну гребенку.

Авторы нового закона, похоже, считают, что два показателя, формирующие индивидуальный коэффициент (стаж и отношение зарплат), есть взаимозависимые величины. Но все дело в том, что эти две величины в судьбе любого человека формируются независимо друг от друга. Показатель стажа работы зависит от здоровья работника и состояния рынка труда, а отношения зарплат — от квалификации работника и опять-таки возможности найти высокооплачиваемую работу. Один человек, довольствуясь малым заработком и невысокой квалификацией, может, если повезет, отработать и 60 лет. Другой, слабый здоровьем, но с высокой квалификацией, будет "нажимать" на возможность больше зарабатывать.

Людей, таким образом, лишили свободы выбора своего поведения на рынке труда и загнали гуртом в лагерь труда. Будущим реформаторам пенсионной системы можно было бы посоветовать в качестве индивидуального коэффициента выбрать отношения веса пенсионера к его возрасту: этот "стимулирующий" показатель через два-три года обеспечит окончательное решение пенсионного вопроса и снимет головную боль у общества от сетований стариков.

Надир МАМЕД-ЗАДЕ,
профессор Московского
государственного открытого
университета.

Российская газета
29.06.98

12